

УДК 159.9
DOI: 10.26140/anip-2019-0804-0060

СВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

© 2019
AuthorID: 686195
SPIN: 9182-5250
ORCID: 0000-0001-7610-8286
ScopusID: 57201218282

Баженова Наталья Геннадьевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии

AuthorID: 271335
SPIN: 4938-6629
ORCID: 0000-0002-6384-1945

Токарь Оксана Владимировна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии

*Магнитогорский государственный технический университет
(455000, Россия, Магнитогорск, проспект Ленина, 38, e-mail: tokar.mgtu@mail.ru)*

Аннотация. Изучаются гендерные различия эмоционального выгорания и социально-перцептивных характеристик сотрудников уголовно-исполнительной системы. Выявлено, что наиболее распространенными симптомами эмоционального выгорания у испытуемых являются напряжение, деперсонализация, редукция профессиональных достижений, которые в результате оказывают взаимовлияние на результативность типа восприятия информации, речевые и двигательные проявления эмоциональной экспрессивности. В группе испытуемых маскулинного типа чувствительность к невербальному поведению окружающих, проявления эмоциональной экспрессии в общении (голос и мимика) взаимосвязаны с симптомами эмоционального и профессионального выгорания (напряжение, истощение, деперсонализация). Показано, что выполнение должностных задач в условиях повышенной опасности требует напряжение голосового аппарата и мимических мышц, повышенного внимания к невербальным кодам и знакам, поступающим от окружающих; все это потенциально может вызвать эмоциональное перенапряжение, усталость, опустошенность, негативные переживания и установки по отношению к субъектам деятельности. У испытуемых феминного типа такие симптомы эмоционального и профессионального выгорания, как напряжение, деперсонализация, редукция профессиональных достижений, оказывают влияние на результативность аудиального типа восприятия информации, речевые и двигательные проявления эмоциональной экспрессивности, стрессоустойчивости. В группе испытуемых андрогинного типа наблюдается взаимосвязь симптомов эмоционального выгорания, в частности, истощения и социально-перцептивных характеристик личности; а также взаимосвязь симптомов профессионального выгорания (деперсонализация, редукция профессиональных достижений, эмоциональное истощение) и речевых проявлений эмоциональной экспрессивности, преобладающим аудиальным типом восприятия. В целом, во всех трех выборках наблюдается тенденции к эмоциональному выгоранию, в тоже время имеются определенные гендерные различия в проявлении эмоционального выгорания и социально-перцептивных характеристик сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: гендер, социальная перцепция, эмоциональное выгорание, маскулинный тип, феминный тип, андрогинный тип, невербальная коммуникация, интегральная эмоциональная экспрессивность, стрессоустойчивость, перцептивная модальность, перцептивная самооценка, сотрудник уголовно-исполнительной системы.

CONNECTION OF SOCIAL-PERCEPTIVE CHARACTERISTICS AND EMOTIONAL EXPLOSION OF EMPLOYEES OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM

© 2019

Bazhenova Natal'ya Gennad'evna, candidate of pedagogical Sciences,
associate Professor of psychology

Tokar Oksana Vladimirovna, candidate of pedagogical Sciences,
associate Professor of psychology

*Nosov Magnitogorsk State Technical University
(45500, Russia, Magnitogorsk, Lenin st, 38, e-mail: tokar.mgtu@mail.ru)*

Abstract. In the article gender differences in emotional burnout and socio-perceptual characteristics of employees of the penitentiary system are studied. It has been revealed that the most common symptoms of emotional burnout in the subjects of the penitentiary system are tension, depersonalization, the reduction of professional achievements, which as a result have an influence on the effectiveness of the type of information perception, speech and motor manifestations of emotional expression. In the group of subjects of the masculine type sensitivity to the nonverbal behavior of others, manifestations of emotional expression in communication (voice and facial expressions) are interrelated with the symptoms of emotional and professional burnout (tension, exhaustion, depersonalization). The official tasks in conditions of increased danger require the tension of the vocal apparatus and facial muscles, increased attention to non-verbal codes and signs from others. All this can potentially cause emotional stress, fatigue, emptiness, negative feelings and attitudes towards the subjects of activities. The subjects of the feminine type having symptoms of emotional and professional burnout such as stress, depersonalization, reduction of professional achievements mutually influence the performance of the auditory type of information perception, speech and motor manifestations of emotional expressiveness and the nature of the person's stress tolerance. In the group of the subjects of the androgynous type there is an interrelation of the symptoms of emotional burnout, in particular exhaustion and social perceptual characteristics of the personality as well as the interrelation of symptoms of professional burnout (depersonalization, reduction of professional achievements, emotional exhaustion) and speech manifestations of emotional expressiveness, the predominant auditory type of perception. In general, there is a tendency to emotional burnout in all three samples. At the same time there are certain gender differences in the manifestation of emotional burnout and socio-perceptual characteristics of employees of the correctional system.

Keywords: gender, gender differences, social gender, social perception, emotional burnout, professional burnout, masculine type, feminine type, androgynous type, non-verbal communication, integral emotional expressiveness, stress tolerance, perceptual modality, perceptual self-esteem, the employee of the correctional system.

сиональной деятельности сотрудников, определение смысловой составляющей своей деятельности, предъявление повышенных требований к социально-психологическим качествам личности мужчин, так и женщин. Профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы связана с постоянным воздействием стрессогенных факторов, выполнением служебных обязанностей в экстремальных условиях, риском для физического, психического и эмоционального здоровья, что способствует возникновению хронического стресса, профессиональной и личностной деформации, в т.ч. эмоционального выгорания. Эмоциональное выгорание представляет собой сложный феномен «изнашивания», возникающий в результате воздействия стрессовых факторов и напряженного интенсивного взаимодействия сотрудников в рабочей ситуации. В структуре эмоционального выгорания выделяется три компонента: деперсонализация, минимизация и эмоциональное истощение [1]. Служба в правоохранительных органах включена в список профессий, предполагающих особо напряженные и чрезвычайно трудные условия деятельности. Одной из особенностей профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, влияющей на нарастание эмоционального выгорания, является ежедневный контакт со спецконтингентом, успешность которого зависит не только от уровня профессиональных знаний и навыков, но и степени сформированности социально-перцептивных качеств служащих. Социальная перцепция – это сложный процесс, ответственный за осуществление личностью определенного социального поведения в микросоциуме, которое включает в себя восприятие внешних признаков человека, соотнесение их с его личностными характеристиками, интерпретацию и прогнозирование на этой основе его поступков [2].

Отмечается негативное влияние особых условий профессиональной деятельности на психологическое благополучие, физическое здоровье людей, эффективность их трудовой деятельности, удовлетворенность своим трудом [3-5]. Многие исследования показывают, что высокий уровень эмоциональной напряженности, симптомы эмоционального выгорания, особенности социального восприятия у сотрудников службы исполнения наказаний также связаны с гендерной идентичностью [4-9]. Научную тенденцию изучения гендерных различий выделенных характеристик можно объяснить увеличением количества служащих в службе наказаний женщин. Понятие «гендер» в современном обществе представляет собой результат осознания социумом различий между мужчинами и женщинами по ролевым критериям. Исследователи различают понятия «пол» и «гендер»: в отличие от понятия «пол», «гендер» акцентирует внимание не на природных, а на социально-психологических и культурологических характеристиках социализации мужчин и женщин [1].

Эмоциональное выгорание человека и негативные социально-перцептивные характеристики общения приводят к нарушениям, которые влекут за собой личностные изменения в сфере общения с людьми, искаженной эмоциональной и когнитивной оценке происходящих вокруг событий, собственных потребностей, интересов, целей, ценностей и, как следствие, влияет на жизнедеятельность человека в целом [3, 8-16]. Предпринимаются попытки изучения психических состояний и социально-психологических характеристик у подследственных и осужденных [5, 17, 18]. В тоже время, сотрудники ФСИН, как субъекты одноименной системы, заслуживают не меньшего внимания, т.к. их эмоциональное состояние, социально-перцептивные качества, а также гендерный аспект этих показателей, во многом будут определять сохранность их здоровья и профессиональную эффективность. Актуальность обозначенной проблематики подтверждается появлением ряда исследований, научные интересы которых связаны с различными

асpekтами психологического статуса сотрудников, работающих в пенитенциарных учреждениях [19-22].

Таким образом, целью нашего исследования стало изучение гендерных различий эмоционального выгорания и социально-перцептивных характеристик сотрудников ФСИН.

В исследовании приняли участие сотрудники ФКУ СИЗО – 2 ГУФСИН России по Челябинской области, всего 112 чел., мужчины и женщины в возрастном диапазоне от 24 до 52 лет. Все респонденты были изначально опрошены с помощью методики Сандры Бем «Маскулинность - фемининность» [23] с целью выявления гендерного типа личности. В результате нами были сформированы три группы респондентов: 1 выборка – сотрудники ОПБ в СИЗО – 24 чел., описанные по методике, как маскулинный тип, 2 выборка – 24 чел., описанные, как феминный тип, 3 выборка – 22 чел., описанные, как андрогинный тип. Остальные участники опроса не вошли в дальнейшее исследование, т.к. были отнесены к смешанному типу.

Дальнейшее изучение социально-психологических характеристик респондентов осуществлялось с помощью тестов: Методика «Диагностика эмоционального выгорания личности» (В.В. Бойко) [24], Опросник профессионального (эмоционального) выгорания «МВЛ» (К. Маслач, С. Джексон) [1], Тест «Доминирующая перцептивная модальность» (С. Ефремцева) [25], Методика «Экспертной оценки невербальной коммуникации» (А.М. Кузнецова) [23], Методика «Перцептивная самооценка парциальной и интегральной эмоциональной экспрессивности» (Л.Е. Бачина, А.Е. Олшанникова) [25], «Перцептивная оценка типа стрессоустойчивости» (ПОТС) (Н.П. Фетискин) [26].

В данной публикации представлен корреляционный анализ (коэффициент корреляции Пирсона) связей между изучаемыми параметрами. Анализ полученных результатов позволил констатировать: выборке 1 (маскулинный тип) показатель чувствительности к невербальному поведению другого положительно связан с уровнем деперсонализации ($r=0,602$, при $p<0,001$). Приглушение или полное исчезновение чувств (эмоционального отношения), утрата чувства собственного «Я» и ощущение пустоты при деперсонализации влечет за собой усиление восприимчивости к действиям окружающих. Повышенная чувствительность к воздействиям, поведению окружающих лиц может вызвать зависимость от мнения окружающих. В случае условий общения с неблагоприятным контингентом лиц (в данном случае с правонарушителями), длительной изоляцией от благоприятного общения, эмоциональные перегрузки, длительное действие психотравмирующих криминогенных обстоятельств профессиональной деятельности приводят к деперсонализации, нарушению структуры самосознания и самопонимания личности.

В выборке маскулинного типа выявлена прямая взаимосвязь уровня истощения с уровнем резистентности ($r=0,46$, при $p<0,05$), таким образом, можно констатировать, что чем выше эмоционально-нравственная дезориентация, истощение эмоциональных проявлений, тем выше эмоциональная и личностная отстраненность сотрудников ФСИН от внешних воздействий со стороны окружающих и, наоборот. Отмечена также связь уровня истощения с такой перцептивной характеристикой, как громкость голоса ($r=0,433$, при $p<0,05$), что можно интерпретировать как - эмоциональный дефицит, нервно-эмоциональное напряжение свидетельствуют об эмоциональном выгорании личности. Данные условия труда служащих могут являться причиной профессионального заболевания голосового аппарата, в результате которого может возникать эмоциональное раздражение повышение голосовой интенсивности высказываний. Профессиональная деятельность служащих ФСИН связана с постоянным взаимодействием, общением с большим кругом лиц. В результате выполнения профес-

сиональных функций при длительной, без отдыха голосовой деятельности, у сотрудников может возникнуть голосовое перенапряжение, повышение тонуса голосовых складок. В свою очередь, наоборот, повышенная голосовая нагрузка, голосовые зажимы могут вызывать помимо голосовой утомляемости, также и общую нервно-психическую утомляемость, истощение эмоциональных проявлений.

Двигательная активность положительно связана с громкостью голоса ($r=0,444$, при $p<0,005$), но обратно со сбоем речи ($r=-0,434$, при $p<0,005$) и визуальным типом восприятия ($r=-0,463$, при $p<0,005$). Интенсивность проявления двигательных действий влияет на характер произношения служащих слов, частоту возникновения нарушений в построении им предложений, обращений. Также, данная связь показывает, что при визуальном типе восприятия излишние двигательные реакции мешают полноценному пониманию, созерцанию окружающей действительности. Недифференцированная экспрессия прямо связана с лишними движениями ($r=0,434$, при $p<0,005$), т.е. излишняя эмоциональная возбудимость вызывает повышенную физическую активность служащего ФСИН.

Уровень напряжения обратно связан с мимикой ($r=-0,469$, при $p<0,005$), т.е. чем выше неудовлетворенность собой, депрессивный настрой, тем слабее двигательная активность мышц лица человека, участвующего в общении и наоборот. Эмоциональное состояние часто сопровождается изменениями в соматической сфере. перевозбуждение нервной системы, эмоциональное напряжение сопровождается излишней активизацией и неравномерным распределением иннерваций в организме. перевозбуждение нервной системы в первую очередь проявляется в напряжении мышц - обычно это мышцы лица, особенно челюстные мышцы. Чем выше эмоциональный дискомфорт, депрессивный настрой, тем слабее двигательная активность мышц лица человека, участвующего в общении. Как правило, снятие психо-эмоционального напряжения, перевозбуждения можно достигнуть через контролируемые аутодвижения мышц лица. Возвращению в стабильную эмоциональную форму способствует процедура расслабления мимических мышц.

Рассматривая связи в выборке 2 (феминный тип), можно остановиться на следующих статистически значимых, как: некоторые проявления двигательной активности отрицательно влияют на процесс кинестетического восприятия окружающей действительности ($r=-0,691$, при $p<0,001$). Быстрота и торопливость в действиях, излишняя суетливость, гиперактивность мешают полноценному усвоению информации, поступающей с помощью кинестетического канала восприятия, возникает ощущение трудности концентрации, ощущение невнимательности. Также известно, что для полного понимания, оценки информации, поступающей с помощью органов осязания, требуется последовательность, точность, неторопливость в действиях, что достигнуть с наличием двигательной активности затруднительно.

В результате исследования феминного типа установлено, что показатель «напряжение» положительно коррелирует с кинестетическим типом восприятия ($r=0,473$, при $p<0,005$). Повышение уровня эмоциональной неустойчивости, излишняя тревога, неудовлетворенность собой ставит на первое место получение информации из телесно-чувствительных реакций. Всякая эмоциональная реакция сопровождается двигательными паттернами. Эмоции могут изменять мышечное напряжение. При изменении эмоционального состояния могут наблюдаться отклонения в частоте, амплитуде, ритме кинестетических, мышечных ощущениях. В свою очередь, смена положения тела изменяет эмоциональное состояние, приятные тактильные ощущения способствуют снятию психоэмоционального и мышечного напряжения.

Уровень деперсонализации отрицательно коррели-

рует с показателем редукции профессиональных достижений ($r=-0,511$, при $p<0,005$) и перцептивной оценкой типа стрессоустойчивости ($r=-0,488$, при $p<0,005$). Существующая отстраненность личности, возникновение раздражения по отношению к объектам своей деятельности, потеря себя влияет на снижение устойчивости человека к стрессовым факторам, возникновение беспомощности и некомпетентности в профессиональной области. Такая характеристика профессионального выгорания, как «редукция профессиональных достижений» положительно связана с двигательной активностью ($r=0,497$, при $p<0,005$). Потеря смысла выполнения профессиональных обязанностей может вызвать излишнюю суетливость, подвижность. Чрезмерная активность, излишнее участие, отказ от потребностей, не связанных с работой, является одним из первоначальных признаков профессионального выгорания. Также, редукция профессиональных достижений отрицательно связана со сбоем речи ($r=-0,483$, при $p<0,005$), т.е. отстраненность и возрастающая некомпетентность в своей профессиональной области выравнивает, упорядочивает общий речевой способ выражения мыслей человека. Данный феномен можно объяснить тем, что вследствие отстраненности от профессиональных обязанностей человек становится более обращенным на себя, свои переживания, высказывания.

В ходе анализа установлено, что аудиальный тип восприятия отрицательно связан с темпом речи ($r=-0,470$, при $p<0,005$). Данная статистическая зависимость позволяет судить о том, что чем чаще человек предпочитает получать информацию с помощью слуховых ощущений, тем ниже его общий темп речи, медленнее скорость произношения. Испытуемые, у которых ведущая модальность восприятия является приоритетной, более обращены не на темповые, ритмические характеристики произношения, а на образные, выразительные. В обратном направлении данная связь может проявляться с точки зрения влияния невысокой скорости произнесения элементов речи (звуков, слогов, слов) на предпочтение звукового формата поступающей информации с таким же спокойным темпом и ритмом речи, с плавными переходами.

Перцептивная оценка стрессоустойчивости также связана с оценкой невербальной коммуникации ($r=0,508$, при $p<0,005$). Анализ данной взаимосвязи позволяет сделать вывод о том, что высокий уровень стрессоустойчивости, терпеливость, владение способами регуляции стресса способствует развитию умения верно воспринимать других людей, их невербальные сигналы. В свою очередь умение правильно воспринимать эмоциональные послания, выраженные невербально, позволяют нейтрализовать нежелательные состояния, отношения, недовольство, агрессию. Управление своим невербальным репертуаром также связано с образностью речи ($r=0,513$, при $p<0,005$) и «сбоем речи» ($r=0,444$, при $p<0,005$). Включение в ситуации общения невербальных средств адекватно цели и задачам взаимодействия, нахождение подходящих интонаций, выражений взгляда и голоса для передачи своих чувств и отношения, способствует формированию общих выразительно-изобразительных качеств речи. Данная связь находит свое отражение и в обратном направлении. Показатель «интонация» связан с образностью речи ($r=0,491$, при $p<0,005$). Показатель «лишние движения» связан с «мимикой» ($r=0,472$, при $p<0,005$) и «недифференцированной экспрессией» ($r=0,458$, при $p<0,005$).

Корреляционный анализ данных выборки 3 (андрогинный тип) позволил выделить следующие статистически значимые взаимосвязи: установлено, что у испытуемых данной группы существует достоверная взаимосвязь резистентности и истощения ($r=0,592$, при $p<0,001$). Также, уровень истощения положительно связан с редукцией профессиональных достижений ($r=0,589$, при $p<0,001$). Высокий уровень эмоционального и личност-

ного дискомфорта влечет за собой недовольство своими профессиональными достижениями, итогами деятельности. Доказана обратная связь способности к оценке невербальной коммуникации с показателем «интонация» ($r=-0,464$, при $p<0,005$). Умение правильно воспринимать невербальное поведение окружающих влечет за собой снижение интонационных характеристик речи, манеры речевого общения, положительные свойства вербальных способов передачи информации.

Наблюдается обратная связь уровня истощения с оценкой невербального репертуара ($r=-0,459$, при $p<0,005$) и оценкой невербальной коммуникации ($r=-0,440$, при $p<0,005$), соответственно, чем выше чувство неудовлетворенности собой, неполноценности, тем чувствительнее испытуемые по отношению к поведению окружающих. Эмоциональное истощение прямо связано с аудиальным типом восприятия ($r=0,448$, при $p<0,005$). Дисгармония в эмоциональных проявлениях, аффективные расстройства личности могут вызвать желание человека отгородиться от окружающей действительности, минимизировать зрительные и кинестетические ощущения, оставив основным источником получения информации аудиальные ощущения. В свою очередь, такие недостатки аудиального типа получения информации, как чувствительность к повышенным тонам, ритмам, отвлекаемость на посторонние звуки может повлечь за собой эмоциональный дискомфорт, истощение сотрудников.

В выборке андрогинного типа деперсонализация отрицательно связана с редукцией профессиональных достижений ($r=-0,547$, при $p<0,005$), напрямую с лишними движениями ($r=0,609$, при $p<0,001$) и недифференцированной экспрессией ($r=0,479$, при $p<0,005$). Результаты исследования позволяют утверждать, что нарастание недовольства собой, потеря своих желаний и интересов, вызывает неудовлетворение результатами своей профессиональной деятельности, а также возникновение чувства стресса, неконтролируемых эмоциональных проявлений, бесцельных, возможно компульсивных физических действий, лишних движений. В силу системной организации человеческого организма движение тесно сопряжено с деятельностью внутренних органов. Поэтому исключение такого естественного биологического компонента, как движение, заметно сказывается на состоянии нервной системы - нарушается нормальное течение процессов возбуждения и торможения. В результате напряжение накапливается, возрастает недовольство собой. Установлено, что уменьшение чувства стресса, его нежелательных последствий в виде потери собственного «Я» могла бы двигательная активность. Динамичность тела человека оптимизирует взаимоотношения между различными вегетативными системами, является адекватным «приложением» стрессовых механизмов.

Показатель «лишние движения» имеет прямую связь с мимикой ($r=0,509$, при $p<0,005$) и недифференцированной экспрессией ($r=0,589$, при $p<0,001$). В данном случае, бесцельная физическая активность, лишние физические действия, вызывают большое количество мимических движений, и, как следствие, мало управляемую, недифференцированную личностную экспрессию у андрогинного типа служащих ФСИН.

Резюмируя представленные результаты, обобщим полученные социально-перцептивные характеристики служащих ФСИН и их склонность к эмоциональному выгоранию. Наше исследование показывает, что наиболее распространенными симптомами эмоционального выгорания у испытуемых сотрудников ФСИН являются напряжение, деперсонализация, редукция профессиональных достижений, которые в результате оказывают взаимовлияние на результативность типа восприятия информации, речевые и двигательные проявления эмоциональной экспрессивности.

Обобщая исследуемые корреляционные взаимосвязи, представляется возможным утверждать, что у ис-

пытываемых маскулинного типа на проявление таких социально-перцептивных характеристик личности, как чувствительность к невербальному поведению окружающих, проявления эмоциональной экспрессии в общении, (выражающиеся в громкости голоса и мимике), оказывают влияние симптомы эмоционального и профессионального выгорания - напряжение, истощение, деперсонализация. Также, данная связь проявляется и в обратном направлении. В результате выполнения должностных задач, связанных с риском, в условиях повышенной опасности возникает напряжение голосового аппарата и мимических мышц, а также проявляется повышенное внимание к невербальным кодам и знакам, поступающим от окружающих. Такие показатели эмоциональной экспрессии и социальной перцепции могут вызвать эмоциональное перенапряжение, усталость, опустошенность, негативные переживания и установки по отношению к субъектам деятельности.

У испытуемых феминного типа такие симптомы эмоционального выгорания, как напряжение, деперсонализация, редукция профессиональных достижений оказывают взаимовлияние на результативность аудиального типа восприятия информации, речевые и двигательные проявления эмоциональной экспрессивности, характер стрессоустойчивости личности.

В группе испытуемых андрогинного типа наблюдается связь симптомов эмоционального выгорания, в частности, истощения и социально-перцептивных характеристик личности; а также взаимосвязь симптомов профессионального выгорания (деперсонализация, редукция профессиональных достижений, эмоциональное истощение) и речевых проявлений эмоциональной экспрессивности, преобладающим аудиальным типом восприятия.

В целом, во всех трех выборках наблюдается тенденция к эмоциональному выгоранию, стереотипному использованию одних перцептивных способностей и игнорированию других, в тоже время, имеются определенные гендерные различия в проявлении эмоционального выгорания и социально-перцептивных характеристик сотрудников ФСИН. Выявленные особенности предполагают дальнейшую работу в научно-исследовательском и прикладном аспектах.

Перспективы дальнейшей разработки проблемы состоят в сравнительном изучении гендерных и половых различий социально-перцептивных характеристик и эмоционального выгорания; в расширении изучаемых характеристик, включая коммуникативную компетентность и особенности взаимоотношений в изучаемой профессиональной выборке; разработке программы профилактики профессионального и эмоционального выгорания служащих уголовно-исполнительной системы; разработка рекомендаций по развитию социально-перцептивных способностей, как профессионально важных в процессе коммуникации с подследственными и осужденными и ведении следственных экспериментов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Маслач К. Практикум по социальной психологии / К. Маслач, Э. Пайнс. СПб: Питер, 2001. 528 с.
2. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник. М.: Аспект Пресс. 2003. 229 с.
3. Kassymova G.K., Tokar O.V., Tashcheva A.I., Slepukhina G.V., Gridneva S.V., Bazhenova N.G., Shpakovskaya E.Yu., Arpentieva M.R. Impact of stress on creative human resources and psychological counseling in crises // International journal of education and information technologies. 2019. №13. P. 26-32.
4. Степанова О.П., Баженова Н.Г., Токар О.В., Шпаковская Е.Ю., Шарыгина Е.С. Влияние ценностно-мотивационной сферы на удовлетворенность жизнью пожилых людей // Социологические исследования. 2016. № 11 (390). С. 72-81.
5. Психическое здоровье мужчин в сложных жизненных ситуациях: монография / Н.Г. Баженова, Е.М. Разумова, Е.Е. Руслякова, О.В. Токар. Магнитогорск, 2017. 111 с.
6. Каленик Р.С. Формирование компетенций здоровьесбережения у педагогических работников образовательных организаций МВД России // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 224-228.
7. Трусов П.А., Карелин Д.В., Мещерякова Э.И., Ларионова А.В.

- Особенности взаимосвязи социопрофессиональных и личностно-коммуникативных характеристик судебных приставов // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 410. С. 172–178.
8. Клецина И. С. Практикум по гендерной психологии. СПб: Питер, 2003. 479с.
9. Каленик Р.С. Условия формирования здоровьесберегающей среды в образовательной организации системы МВД России // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 132–135.
10. Орел В.Е. Синдром психического выгорания личности: руководство. М.: Институт психологии РАН, 2005. 330 с.
11. Улендеева Н.И. Характеристика информационно-аналитической компетентности обучающихся ведомственных вузов ФСИН России // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 345–350.
12. Ракицкая А.В. Синдром эмоционального выгорания как предмет социально-психологических исследований / Технологии информатизации и управления. ТИМ-2011: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Гродно: ГрГУ, 2011. С.429–433.
13. Титова О.З. Формирование языковой компетенции у курсантов ФКОУ ВО СЮИ ФСИН России при преподавании учебной дисциплины «Русский язык в деловой документации» // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 101–103.
14. Улендеева Н.И., Озерский С.В. Практико-ориентированный подход как средство повышения качества обучения основам информатики и информационным технологиям в ведомственном вузе ФСИН России // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 137–140.
15. Самоукина Н.В. Синдром профессионального выгорания // Медицинская газета. 2005. № 43. С. 18–21.
16. Хабибуллин Д.А. Исследование синдрома эмоционального выгорания у среднего медицинского персонала / Человек. Общество. Образование. Материалы всероссийской научно-практической конференции в 2-х частях. Уфа. 2010. С. 313–317.
17. Разумова Е.М. Особенности внутриличностного конфликта осужденных в исправительно-трудовом учреждении // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2016. Т.2. С. 186–189.
18. Разумова Е.М., Хабибуллин Д.А. Социально-коммуникативная компетентность подсудимых с разным сроком нахождения в следственном изоляторе // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2 (69). С. 428–430.
19. Улендеева Н.И., Герасимов К.И. Проблемы нормативно-правового обеспечения информационно-аналитической работы в пенитенциарной системе // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 378–380.
20. Хохрин С.А. Пенитенциарная преступность как предмет правового исследования // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3 (35). С. 224–229.
21. Евсеев И.В. Формирование пенитенциарных традиций в учреждениях православной церкви России XII–XIX вв // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 223–227.
22. Сывороткина И.Ю. Либерализация современного наследственного законодательства в отношении осужденных - концентрированное выражение применения международных стандартов в уголовно-исполнительной системе // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 505–507.
23. Беспанская-Павленко Е. Д. Психодиагностические методики изучения гендерных особенностей личности. Минск: БГУ, 2013. 86 с.
24. Бойко В.В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении. СПб: Питер, 1999. 105 с.
25. Практикум по социальной психологии / Е.Ю. Шпаковская, О.П. Степанова, Н.Г. Баженова, Т.Т. Зимарева, М.В. Костюченко. Магнитогорск, 2007. 164 с.
26. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. М. 2002. 362 с.

Статья поступила в редакцию 08.07.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019